

«Если станешь одним из них, то будешь в безопасности».

Маленький толстячок Чжан Ифань глупо уставился на Ло Вэньчжоу.

Капитан же положил конверты на стол и усмехнулся:

— Ты собрался подкупить дядю полицейского за 300 тысяч? Смех, да и только!

Чжан Ифань не понял шутки, приняв сказанное за чистую монету. На его маленьком круглом личике отразилась паника загнанного в тупик человека. Запинаясь, ребенок пробормотал:

— Но... это правда все, что у меня есть...

— Где ты этому научился? Столкнулся с проблемой и тут же поспешил решить ее с помощью этих двух карт, — Улыбка Ло Вэньчжоу постепенно похолодела, и он строго посмотрел на маленького толстяка. — Ты считаешь, что убийство можно замять деньгами? Какой ублюдочный учитель научил тебя этому? Скажи мне, и я завтра же исключу его из системы образования!

В семье Чжан Ифань боялся своего отца, а вне дома его пугали подобные ему властные и строгие мужчины. Вот и в этот раз мальчик пришел в ужас от Ло Вэньчжоу, потому сразу замолчал, не смея произнести ни слова.

— Если Ся Сяонань убила человека, то совершенно не важно, сделала ли она это сама или вступила с кем-то в сговор, итог один — она понесет положенное наказание. Соккрытие местонахождения беглого преступника, находящегося в розыске пятнадцать лет, сговор с убийцей, причинение вреда однокласснику, какая обида может оправдать подобные безумства?

С каждый произнесенным Ло Вэньчжоу словом, лицо маленького толстяка становилось все бледнее.

— Ладно бы простое убийство, но расчленение тела...

В тот день в муниципальном Бюро полиция лишь допросила детей, но не рассказала им детали смерти Фэн Биня. Конечно же, учителя и родители тоже не стали бы упоминать о таких кровавых подробностях. Чжан Ифань находился под домашним арестом и еще не успел вернуться в школу. Неожиданно услышав слово «расчленение», он так перепугался, что вскочил с дивана:

— Расчленение? Что это значит? Фэн Биня кто-то... кто-то...

Ло Вэньчжоу хотел рассказать ему о состоянии трупа Фэн Биня, но, посмотрев на это еще мальчишеское лицо, он проглотил едва не слетевшие с губ слова, вместо этого спросив:

— Почему вы сбежали? Кто подбил вас на это? Кто хотел навредить Фэн Биню?

— Нет, никто! Никто не желал ему зла! — Чжан Ифань быстро покачал головой. Несмотря на прессинг Ло Вэньчжоу мальчик вновь выпалил, казалось, уже заученную фразу: — Мы хотели отпраздновать Рождество...

Фэй Ду поставил чашку на стол и тихим голосом прервал Чжан Ифаня.

— Рождество? — спросил он. — Что такого особенного в Рождестве?

Сейчас Чжан Ифань напоминал поднятого за шкурку маленького хомячка, он прищурился и сжался в комок. В изысканно обставленной гостиной воцарилась пугающая тишина.

В итоге мальчик не выдержал и безудержно зарыдал.

— Я звоню твоим родителям, — Ло Вэньчжоу потянулся за мобильным телефоном на столе. — Чем они занимаются в гостях? Они обедают с председателем?

Чжан Ифань вдруг бросился к Ло Вэньчжоу и судорожно вцепился в его руку.

Ладони мальчишки взмокли от пота и прилипли к запястью Ло Вэньчжоу. Они были ледяными.

Ло Вэньчжоу показалось, будто обхватившие его запястье пальцы принадлежали вовсе не пятнадцати или шестнадцатилетнему парню, а слабому и неуклюжему ребенку. Поскольку мальчишке не хватало сил, он инстинктивно хватал вещи раскрытой ладонью, совершенно не полагаясь на собственные пальцы, как будто для него это был единственный способ крепко ухватиться за что-либо.

— Не... не надо, — с трудом произнес пухлый мальчик, — я боюсь.

— Чего ты боишься? — Фэй Ду оставался невозмутим. Увидав, что после случайного зрительного контакта Чжан Ифань тут же отвел взгляд, он резко спросил: — Ты боишься меня или кого-то очень похожего на меня?

— Чжан Ифань, — тихо продолжил Ло Вэньчжоу, — о чем ты хотел рассказать мне в тот день в Бюро?

Чжан Ифань так сильно плакал, что едва мог усидеть на месте. Мальчишка вздрагивал от рыданий всем телом, из-за чего был не в состоянии внятно говорить.

Фэй Ду оглядел его с ног до головы. У невысокого толстячка были некрупные черты лица и довольно милостивая внешность.

Мальчик не носил школьную форму, поскольку сбежал. Вместо строгой формы на пацане была надета яркая обтягивающая футболка с изображением мускулистого Супермена, которая четко очерчивала довольно округлый животик подростка. На спине же был нарисован огромный кулак. Если смотреть только на «обертку», можно было подумать, что под этим куском ткани скрывается полное силы могучее тело здоровяка.

С дивана в гостиной из приоткрытой двери виднелась спальня Чжан Ифаня. В комнате висел небольшой мешок с песком, видимо, некое подобие боксерской груши, а также пара боксерских перчаток. Стены же были обклеены постерами фильмов о супергероях. Также через дверной проем просматривался уголок постели, застеленный простыню с изображением рычащей пумы, гордо вззирающей с кровати ни с чем не сравнимым презрением.

Жилое пространство Чжан Ифаня было настолько единообразным, что даже маленькие настенные плакаты несли невыраженные ожидания его родителей. Им бы очень хотелось стать лезвием ножа и всеми правдами и неправдами срезать жир с тела маленького толстяка, а затем залатать и заштопать его, чтобы превратить в Майкла Тайсона или Росомаху, словом, в настоящего мужчину с медной кожей и железными костями.

Но, к сожалению, их надежды не оправдались, этот ребенок вырос дрожащим плаксом.

— Тебе нравится Супермен? — неожиданно просил Фэй Ду. — Просто кивни или покачай головой.

Чжан Ифань искоса взглянул на него, громко всхлипнул и покачал головой.

— О, я понял, твоим маме и папе нравится покупать тебе одежду с Суперменом, да? Часто бывает, что твое мнение не совпадает с родительским. В детстве я тоже частенько шел наперекор ожиданиям моего отца. — После этих слов Фэй Ду ненадолго замолчал. Ло Вэньчжоу машинально посмотрел на него. Капитан заметил, что тон молодого человека смягчился, а на его губах расцвела улыбка, будто бы он действительно делился воспоминаниями из своего детства, где сплетались теплота и противоречия; не было ни намека на то, что это выдумка.

Фэй Ду продолжил:

— В те времена нам часто приходилось идти на компромисс. Кто-то же должен тебя воспитывать, верно? Но и у меня, конечно же, были свои собственные способы восстания.

Чжан Ифань всхлипнул и беспомощно посмотрел на него.

— Я расскажу тебе позже, — улыбнулся Фэй Ду. — В неполной средней школе ты тоже учился в Юйфэнь?

Чжан Ифань кивнул.

— Неполная средняя школа относится к девятилетнему обязательному образованию. Как правило, государственные школы не взимают плату за обучение, в отличие от вашей. Сумма довольно-таки немаленькая, верно? Я слышал, что ваша школьная столовая даже подает блюда западной кухни, да?

Под видом праздной болтовни Фэй Ду задал маленькому толстяку несколько вопросов, таких, на которые он мог ответить кивком или покачиванием головы.

Учащенное дыхание Чжан Ифаня постепенно пришло в норму. Оценив выражение лица мальчика, Фэй Ду пришел к выводу, что он почти готов к нормальной беседе. Он выудил пару пакетиков сахара из корзинки для всяких мелочей под журнальным столиком и высыпал их в чашку Чжан Ифаня, затем взял стоявший рядом чайник и залил сахар горячей водой. Юноша терпеливо дождался, пока мальчик допьет подслащенную воду, и лишь потом задал следующий вопрос.

— Тебе нравится школа? — спросил Фэй Ду.

Чжан Ифань на миг замер, после чего энергично покачал головой.

Фэй Ду слегка наклонился вперед, опершись локтями на колени, так что их с Чжан Ифанем взгляды оказались на одном уровне, и медленно произнес:

— Кто-нибудь обижает тебя в школе?

На сей раз молчание Чжан Ифаня затянулось, но в итоге он все равно решительно покачал головой.

Казалось, Фэй Ду о чем-то размышлял, он то и дело складывал пакетик из-под сахара,

разглядывая выражение лица пухлого мальчика. Чжан Ифань уже заметно успокоился, пусть он все еще молчал, но его настроение стабилизировалось. Судя по языку тела, парень, похоже, только что о чем-то вспомнил. Когда он покачал головой, в его движениях больше не было скованности.

Либо это была правда, либо мальчишка считал, что над ним не издевались.

— Кто-нибудь обижал Фэн Биня и Ся Сяонань? — спросил Фэй Ду.

Чжан Ифань сначала кивнул, затем, на мгновение поколебавшись, снова покачал головой и прошептал:

— ... Над Фэн Бинем не издевались, он был вместе с ними... но он другой, он был хорошим.

Постукивающие по пакетику пальцы Фэй Ду вдруг замерли.

Фэн Бинь был с «ними», значит, он принадлежал фракции хулиганов.

— Они... они положили глаз на Ся Сяонань, — сказал Чжан Ифань, не ходя вокруг да около. — Нам пришлось бежать. Так сказал Фэн... так сказал Фэн Бинь.

Мальчишка путался в словах, но каким-то образом Ло Вэньчжоу уловил в них нечто ужасное и спросил:

— Кто положил глаз на Ся Сяонань?

— Они... «Хозяева».

Ло Вэньчжоу почти что уверился в своих проблемах со слухом:

— Кто? Хозяева? Тогда кто ты? Раб?

— Я не раб, я обычный человек, «простолюдин», — тихо пояснил Чжан Ифань. — Ван Сяо и другие - рабы.

Помимо Фэн Биня и Ся Сяонань сбежали еще четверо учеников. Ван Сяо была единственной девушкой среди них. Родители девочки выставили Сяо Хайяна и его напарника за дверь, поскольку у ребенка была лихорадка. Им так и не довелось с ней увидеться.

— Ван Сяо это та девушка, которая сбежала вместе с вами? — увидав, что Чжан Ифань кивнул, Ло Вэньчжоу спросил: — Когда ты сказал: «Ван Сяо и другие», кого ты имел в виду? Двух оставшихся мальчиков?

Чжан Ифань снова кивнул.

— «Хозяева», «простолюдины» и «рабы», — Ло Вэньчжоу повторил названия, услышанные из уст Чжан Ифаня. На мгновение он почувствовал, как повеяло аурой средней школы. Это было попросту абсурдно: эти сопляки всерьез играли в крупномасштабную версию настольной игры в реальной жизни. Ноги капитана похолодели. — Ты имеешь в виду, что Фэн Бинь был одним из «хозяев», Ван Сяо и двое других являются «рабами», и только ты «простолюдин». Я правильно понял? Тогда кто такая Ся Сяонань?

— Ся Сяонань... она «олень», — Чжан Ифань с трудом произносил слова, его еще не сформировавшийся голос был тонким, словно нить, казалось, он мог сорваться в любой момент.

— Каждый год на Рождество после вечеринки, организованной учителями английского языка, у учеников есть собственное мероприятие. Школа не закрывается на Новый год и Рождество, а общежития не запирают двери. Мы можем играть всю ночь напролет. Начиная с младших классов средней школы, раз в году...

Ло Вэньчжоу интуитивно понял, что на это «мероприятие» собирались вовсе не для игры в «бей помещика¹», и тут же спросил:

— Во что вы играете всю ночь напролет?

— Мы играем в охотничью игру, как в «Игре на выживание²», — Чжан Ифань невольно понизил голос: — Каждый год перед Рождеством они проводят лотерею и выбирают из «простолюдинов» пять человек для участия в охотничьей игре, если выиграешь, сможешь присоединиться к ним.

— Присоединиться к ним? Хочешь сказать, что из «простолюдина» ты можешь стать одним из «хозяев»? Какие преимущества дает это присоединение? Ты можешь запугивать, кого захочешь?

— Если станешь одним из них, то будешь в безопасности, — жалобно сказал толстячок Ло Вэньчжоу. — До тех пор, пока ты не ссоришься с другими «хозяевами», над тобой не будут издеваться, и ты не станешь «рабом» или «добычей». Ты сможешь пойти в столовую сразу же после занятий, и тебе не придется прятаться от «хозяев». У тебя будут ключи от спальни и общежития, можно не бояться, что тебя запрут. Ты сможешь...сможешь спокойно ходить в школу.

Если ты не в силах противиться, то остается лишь постараться присоединиться к ним, дабы получить обращение, полагающееся обычному ученику.

— Даже во времена реставрации Юань Шикай³ не осмелился вернуть режим Юаньской династии⁴. Ученики вашей школы — это нечто, — медленно произнес Ло Вэньчжоу. — Ты вытянул счастливый билет в этом году?

Чжан Ифань посмотрел на него, молча признавая это.

— Как вы играете в эту вашу «охотничью игру»? — спросил Ло Вэньчжоу.

Чжан Ифань сжал кулаки. Большие часы в гостиной шаг за шагом шли вперед, а секундная стрелка с металлическим тиканьем продолжала свой бесконечный бег. Спустя целую вечность Чжан Ифань наконец набрался смелости открыть рот...

— Как только начинается игра, каждый участник должен найти «олень». До начала никто не знает, кем будет «олень», его объявляют только после старта. Затем у «олень» есть всего пять минут, чтобы убежать и спрятаться, а «охотники» должны схватить его до рассвета. Кто его поймает, тот и победит.

— Ваша школа такая большая, с множеством классных комнат и общежитий. Разве пятеро человек сумеют отыскать одного спрятавшегося? — спросил Ло Вэньчжоу. — Неужели такая маленькая девочка, как Ся Сяонань не сможет найти укромный уголок и спрятаться там до рассвета?

— Ищут не пять человек, — тихо сказал Фэй Ду, — ее ищет вся школа.

Ло Вэньчжоу на мгновение остолбенел.

Однако Чжан Ифань кивнул.

Право голоса в школе имела лишь кучка хулиганов, а обычные ученики напоминали простой народ, живущий под тиранией деспота. Дети, подобные маленькому толстячку Чжан Ифаню, всего лишь хотели жить спокойно, и не становиться жертвой беспричинных издевательств. Приняв этот порядок, они инстинктивно подчинялись ему. Когда над их одноклассниками издевались, даже чувствуя недовольство, они могли лишь наблюдать со стороны.

Те, кто участвовал в игре, были «кандидатами», а каждый кандидат был акцией с потенциальным увеличением стоимости.

Если предоставить одному из кандидатов важную информацию об «олене», необходимую ему для присоединения к группе, конечно же, в будущем вы получите его покровительство. Нет, возможно, какой-то умник присоединился к фракции этого человека еще до начала игры.

Неужто все пятеро кандидатов этой так называемой «охотничьей игры» были выбраны с помощью жеребьевки?

Маленький толстяк явно солгал об этом. Глядя на его отработанное поведение при попытке подкупить полицейского, было не сложно догадаться, каким образом он получил свое место.

— А что будет, — спросил Фэй Ду, — когда оленя поймают?

Лицо Чжан Ифаня стало пепельно-серым.

1. 斗地主 - dòu dìzhǔ "бей барина", "бей помещика" (карточная игра)

Доу дичжу является самой популярной разновидностью покера в Китае. В игре, как правило, участвуют три, иногда четыре игрока. "Помещик" играет в одиночку, а остальные образуют команду. Цель "помещика" - первым выложить все свои карты в допустимых комбинациях, и команда выигрывает, если любому из них удастся выложить все свои карты перед "помещиком".

2. «Игра на выживание» (англ. Surviving the Game) — криминальный боевик 1994 года режиссёра Эрнеста Дикерсона. Фильм основан на рассказе «Самая опасная американского писателя Ричарда Коннелла.

Сюжет:

Семья электрика погибает по его вине во время пожара. От горя он становится бродягой. Но на этом злоключения не закончились: его единственный друг не проснулся утром, а собаку сбила машина. Он решает покончить с собой. Его спасает чернокожий и впоследствии предлагает ему работу проводника для охотников. Его отвозят в удалённый дом в лесу, и он узнаёт, что добычей должен быть он сам. Всего час подготовки, и охота началась...

3. Юáнь Шика́й (16 сентября 1859, Хэнань — 6 июня 1916) — китайский военный лидер и политический деятель эпохи заката династии Цин и первых лет Китайской Республики.

Известен в китайской истории как авторитарный правитель, опиравшийся на военную диктатуру, а также как президент с широкими полномочиями (1912—1915) и самопровозглашённый император (1916). Лидер бэйянских милитаристов.

Китайская империя — государство, появившееся в результате попытки президента Китайской Республики Юань Шикая восстановить монархию на территории Китая, провозгласив себя Императором. Идея реставрации монархии была негативно воспринята в народе и даже спровоцировала ряд восстаний на территории Китая, что и заставило Юань Шикая сложить с себя титул и полномочия императора. Империя просуществовала только около трёх месяцев, и Юань Шикай не сумел провести церемонию восхождения на трон.

4. Империя Юань — монгольское государство, основной частью территории которого был Китай (1271—1368). Основано внуком Чингисхана, монгольским ханом Хубилаем, который завершил завоевание Китая в 1279 году. Империя пала в результате восстания Красных повязок в 1351—1368 годах. Официальная китайская история этой империи записана при последующей империи Мин и носит название «Юань ши».

<http://bllate.org/book/12932/1135190>